- Па! Глупец безбородый, о чем ты думаешь! - старая тетушка чуть за сорок напустилась на ребят, а потом сказала: - Ты считаешь, что старине второму Юэ это принесет какую-то пользу? Ты не знаешь, насколько красивее были руки госпожи Су, когда она выходила замуж. Семья Юэ ее измучила!

- Это верно. Теперь, когда я припоминаю, какой была госпожа Су, когда выходила замуж, то она была лучшей и внешне, и по характеру. Как жаль, что ей выдалась суровая жизнь. Жаль! - когда другая старая тетушка заговорила о том, какой была госпожа Су, она тоже подняла большой палец.

Услышав от них обеих такие слова, юноша подозрительно спросил:

- Так невестка Су круглый год никуда не выходит. Я всего раз и очень давно видел ее. Мне кажется, она мне в бабушки годится. Разве же она была красивой, когда была молода?

- Что еще за бабушка! Я припоминаю, госпоже Су только чуть за тридцать. У нее слабое здоровье, и она выглядит чуть старше. Однако в молодости у нее было великолепное лицо Как жаль...

Деревенские шагали прочь, болтая. Вскоре их всех развеяло, как по ветру. Они не смогли проникнуть на земли семьи Юэ, которые были плотно окружены забором во дворе.

В главной комнате земель семьи Юэ Юэ Да Фу и старая госпожа Чэнь ждали, тоже одетые сегодня аккуратно. Они сидели на кане, ожидая, пока войдет Ван Нян и подаст им чаю.

Естественно, Ван Нян знала, как себя вести. Она встала на колени на ледяную землю, не колеблясь, со своим выпирающим восьмимесячным животом и уважительно подала чай Юэ Да Фу с женой.

- Отец, матушка, прошу, выпейте чаю.

Выпив чай, поданный новой золовкой, старая госпожа Чэнь нахально всучила Ван Нян красный конверт:

- А теперь, когда ты вошла в мою семью Юэ, ты должна хорошо служить своему мужу , умножать ветви и листья моей семьи Юэ.

- Да, Ван Нян будет как следует чтить матушку и отца, и служить второму старшему брату Юэ и старшей сестре Су. Если Ван Нян сделает что-то не так, прошу, исправьте меня.

Ван Нян уважительно поклонилась. Стискивая зубы, она ждала кивка Юэ Да Фу, прежде чем, немного пошатываясь, поднялась с помощью Юэ Чан Лу.

Сегодня был день, когда Ван Нян вступила за порог. У Юэ Чан Фу, тоже работавшего в городе, ушло некоторое время, чтобы вернуться и повидать свою новую младшую невестку. В то время как у Юэ Чан Шоу, находившегося вдали отсюда, в уездном городе, было много работы в магазине из-за приближения нового года. Он прислал в подарок отрез славного хлопка. Третья ветвь не приехала.

Встретив первую ветвь, Ван Нян с улыбкой сказала Юэ Чан Лу:

- Второй старший брат, сегодня я вошла в дом Юэ, но еще не подала чаю старшей сестре Су!

При упоминании о вечно лежащей на кане госпоже Су, сияющее лицо Юэ Чан Лу исказилось от отвращения.

Но все же он крепко сжал руку Ван Нян, не намереваясь ее отпускать:

- Она была куплена моей семьей Юэ. Как ее можно сравнить с тобой? Не она ли должна прийти подать чай тебе вместо того, чтобы подавала ты?

Выслушав предвзятые слова Юэ Чан Лу, Ван Нян удовлетворенно улыбнулась. Но все же она притворно заговорила очень мило:

- Неважно, старшая сестра Су служила второму старшему брату дольше десяти лет. Кто первый, тому и первому служат, нет? Второй старший брат, пожалуйста, отведи меня поприветствовать старшую сестру Су. Иначе остальные, узнав, могут сказать, что я не знаю, как себя вести!

Заметив, что она такая разумная, Юэ Чан Лу, на сто процентов влюбленный в нее телом, отдал ей и душу. Он помог ей выйти из главной комнаты и добраться до дверей западного крыла сквозь высокие снежные завалы.

Этой зимой было даже холоднее, чем раньше. Поскольку для зимы у них было мало одежды, а погода была холодная, Ю Цзинь с сестрами по возможности не выходили. Они все прятались на кане в западном крыле.

Ю Цзинь и Ю Чжу уже знали, что сегодня - день, когда Ван Нян вступит в их дверь. Когда она услышала движение за дверью, Ю Чжу нервно взглянула на Ю Цзинь:

- Третья старшая сестра!

Ю Цзинь слабо покачала головой.

Что сейчас за толк от тревоги? Сегодня - радостный день для Юэ Чан Лу.

Если они посмеют что-нибудь сделать, вне сомнений, они пострадают от раздражительного и вспыльчивого нрава Юэ Чан Лу!

С помощью Юэ Чан Лу Ван Нян вошла в западное крыло. Компания потрепанных маленьких девочек выстроилась в комнате и одновременно взглянула на нее, встречая ее взор.

Затем она быстро осмотрела разрушенное западное крыло. В ее сердце вспыхнуло отвращение. Но все же она удержала на лице мягкую улыбку.

- Это - твои дети?

Юэ Чан Лу взглянул на пару скромных девочек, стоявших, как деревянные марионетки и нахмурился на них.

- Вы все еще не позвали мать?

Однако девочки плотно сжали губы. Каждая свирепо уставилась на Юэ Чан Лу и Ван Нян. Они хотели бы загрызть их насмерть. Как они могли с готовностью обратиться к ним?

Юэ Чан Лу уже готов был взорваться, но нежная ручка Ван Нян удержала его.

- Второй старший брат, мы встречаемся впервые. Дети, должно быть, боятся незнакомцев. Твои дети - мои дети. Я должна постепенно всему их обучать. Не мог бы ты сначала отвести меня повидать старшую сестру Су?

Сначала Юэ Чан Лу был в ярости, что эти мотовки уронили его лицо перед возлюбленной. Это смущение вскоре улеглось от нежности и разумности Ван Нян. Он повернул голову и схватил ее за руку.

- Ладно. Я тебя выслушаю.

Сказав так, он обнял Ван Нян и провел во внутреннюю комнату, где сидела госпожа Су.

Прежде, чем войти, он не забыл злобно уставиться на Ю Цзинь с сестрами, которые хотели последовать за ним, и крепко закрыл перед ними дверь.

http://tl.rulate.ru/book/37301/2302966